

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт философии

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Основан в 2014 году

Выпуск

9

Минск
«Беларуская навука»
2022

Содержание девятого выпуска ежегодного сборника научных трудов «Философские исследования» охватывает широкий спектр современных актуальных проблем философского знания. Сборник посвящен решению проблем социальной динамики, исследованию в философском ракурсе проблем экологии, философскому осмыслению проблем человека, применению междисциплинарной методологии в различных областях знания, анализу диалектической связи глобализации и этнокультуры и др. В философско-теоретическом осмыслении представлены евразийская интеграция, военная сфера национальной безопасности, социальные коммуникации, билингвизм, методология и методика образования, историческая память, физическая культура и др. В издание включены статьи как известных философов и ученых, так и начинающих исследователей.

Рассчитан на профессионалов в области философии, ученых, применяющих в своих исследованиях философскую методологию, а также всех, интересующихся проблемами развития современного общества, человека, природы и познания.

Сборник научных трудов «Философские исследования» включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по философской отрасли науки (Приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь № 156 от 19.06.2015 г.).

Рекомендовано:

Ученым советом ГНУ «Институт философии НАН Беларуси»,
протокол № 6 от 18 мая 2022 г.

Редакционная коллегия:

- Т. И. Адуло* (главный редактор), доктор философских наук, профессор;
А. Ю. Дудчик (зам. главного редактора), кандидат философских наук, доцент;
А. О. Карасевич (ответственный секретарь), магистр психологических наук;
П. Ганчев, доктор философских наук, профессор (Болгария);
А. Л. Куши, кандидат философских наук, доцент;
А. А. Лазаревич, кандидат философских наук, доцент;
В. К. Лукашевич, доктор философских наук, профессор;
В. А. Максимович, доктор филологических наук, профессор;
О. А. Павловская, кандидат философских наук, доцент;
О. П. Пунченко, доктор философских наук, профессор (Украина);
С. И. Санько, кандидат философских наук;
Э. М. Сороко, доктор философских наук, доцент;
А. И. Субетто, доктор философских наук, профессор (Россия);
Д. И. Широканов, академик НАН Беларуси, доктор философских наук

Рецензенты:

- В. И. Чуешов*, доктор философских наук, профессор;
Е. В. Беляева, доктор философских наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Бабосов Е. М., Спасков А. Н. Синтетический концепт времени в динамике антропо-космогонических процессов	7
Ксенофонтов В. А. Социальная диалектика как методологическая основа исследования военной сферы национальной безопасности	23
Колесников А. В. Моделирование социальных кризисных явлений, связанных с распространением COVID-19.	40
Червинский А. С. Коэволюционная динамика как объект социально-экологического исследования.	51

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Адуло Т. И. О методологической базе философской рефлексии современной эпохи	64
Божанов В. А. Г. В. Плеханов: философский взгляд на некоторые вопросы исторической науки	85
Амоненко С. А. Понятие социального кризиса: проблема концептуализации и методы исследования.	100
Куксачёв Н. Н. Онтология кризисов современного общества: феноменологический подход	111
Петровский П. С. Становление и развитие евразийской теории интеграции	118
Одиноченко В. А. Трансформации пространственных и временных характеристик межкультурного положения современной Беларуси.	128
Игнатов В. К. Концепция белорусской национальной идеи И. В. Кончевского и теория русского мира К. Н. Леонтьева: сравнительный анализ.	137
Цзиаци У. Философские истоки проекта эко-цивилизации в современном Китае	152

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Лазаревич А. А. Социальные коммуникации и технологический детерминизм.	162
Широканов Д. И., Червинский А. С. Роль философии в формировании концептуальных структур социальной экологии	174
Сороко Э. М. Эволюция системного мировидения от самоорганизации к самоорганизации	181
Лукашевич В. К. Формы когнитивной ассимиляции резонансных процессов.	193
Можейко М. А. Билингвизм в когнитивной проекции: язык мышления и процедуры code switch	204
Павлюкевич В. И. Логическое знание в эпистемологическом измерении	220

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Калмыков В. Н. Сущность и природа человека и противоречивость трансгуманизма. . .	231
Сокол М. А. Диалогическая философия языка в отечественных и зарубежных исследованиях	241
Шатерник М. Г. Речевые параметры моральной коммуникации.	252
Буйко Т. Н., Сяоянь У. Телесный подход к исследованию физической культуры и спорта в Китае.	262

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Румянцева Т. Г. Актуальные проблемы современных историко-философских исследований	273
Малахов Д. В. «Экзистенциальный генезис науки» М. Хайдеггера в ценностно-мировоззренческих перспективах конституирования исторической памяти. Часть 1. Темпоральность и трансценденция	286
Прись И. Е. Интенциональный реализм Д. Деннета как контекстуальный реализм	298
Санько С. І. Элементы этнаметафізики: ст.-гр. <i>ΟΥΣΙΑ</i> : блр. <i>ІСНАСЦЬ</i> : ням. <i>WESEN</i> . . .	308
Лянькевич Г. Ч. Сократовский диалог двух ученых и докторов: о воззрениях и сотрудничестве Николая Судзиловского (Русселя) и Сунь Ятсена	318
Дудчик А. Ю. Диссертации по философским наукам в БССР 1950–1980-х: специализация дисциплин и трансфер знания	329

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Куиш А. Л. Исследование образования: методология, методика, процедура.	343
Титаренко Л. Г., Аветисян П. С. Философия образования в эпоху цифровизации и пандемии COVID-19.	355
Смоляков Д. А. Критика глобализации в концептуальных моделях интернационализации высшего образования.	362
Цзимао Го. Интернационализация высшего спортивного образования как объект социально-философского исследования	371
Максімовіч В. А. Канцэптуальна-аксіялагічныя дамінанты ў кантэксте адраджэнскай парадыгмы творчасці пачатку ХХ ст.	380
Фурс В. В. Структурно-семиотический подход к исследованию медиакультуры в цифровую эпоху.	392

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Куиш А. Л. II Конференция Белорусского философского общества: подведение итогов и оценка перспектив.	405
Морозова И. И. К юбилею Ф. М. Достоевского	409
Никонович Н. А. Философское и религиозноведческое наследие выдающегося мыслителя: к 115-летию со дня рождения М. Элиаде	413
Лазаревич А. А., Павлюкевич В. И. Выдающийся философ, логик, социолог, писатель. Он шел против течения: Александр Александрович Зиновьев (1922–2006)	419
Лазаревич А. А. Памяти великого ученого и человека: к 90-летию члена-корреспондента НАН Беларуси Л. Ф. Евменова	423
Коваленя А. А., Лазаревич А. А. Анатолию Изотовичу Зеленкову – 75 лет.	426
Лазаревич А. А., Колесников А. В. Владимир Константинович Лукашевич: к 75-летию . . .	429
Колесников А. В., Санько С. И. Фактор поколений в философской науке	431

РЕЦЕНЗИИ

Адуло Т. И. О состоянии современного философского образования и путях повышения его эффективности	435
Романов О. А. Глобальная социодинамика в философском осмыслении	443
Сведения об авторах	447
Информация для авторов.	450

CONTENTS

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF SOCIAL DYNAMICS

Babosov E., Spaskov A. Synthetic concept of time in the dynamics of anthropocosmogonic processes.	7
Ksenofontov V. Social dialectics as the methodological basis for the study of the military sphere of national security	23
Kolesnikov A. Modelling of social crises associated with the pandemic of COVID-19	40
Chervinsky A. Co-evolutionary dynamics as a socio-ecological research object	51

PHILOSOPHY OF HISTORY

Adoulo T. On the methodological basis of philosophical reflection of the modern era.	64
Bozhanov V. G. V. Plekhanov: a philosophical view on some issues of historical science.	85
Amonenko S. The concept of social crisis: the problem of conceptualization and research methods.	100
Kuksachou N. Ontology of crises of modern society: a phenomenological approach	111
Piatrouski P. Formation and development of the Eurasian theory of integration	118
Odinochenko V. Transformation of spatial and temporal characteristics of the intercultural situation of modern Belarus.	128
Ignatov V. The concept of the Belarusian national idea of I. V. Konchevsky and the theory of the Russian world of K. N. Leontiev: a comparative analysis.	137
Jiaqi Wu. Philosophical origins of the eco-civilization project in modern China	152

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Lazarevich A. Social communications and technological determinism	162
Shirokanov D., Chervinsky A. The role of philosophy in the formation of conceptual structures of social ecology	174
Soroko E. Evolution of the system worldview from self-organization to self-harmonization	181
Lukashevich V. Forms of cognitive assimilation of resonance processes.	193
Mojeiko M. Bilingualism in cognitive projection: language of thinking & code switch procedures	204
Pavlyukevich V. Logical knowledge in epistemological assessment.	220

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL INVESTIGATIONS

Kalmykov V. Essence and nature of human and contradictions of transhumanism	231
Sokol M. Dialogical philosophy of language in domestic and foreign studies	241
Shatsernik M. Discursive parameters of moral communication.	252
Bouiko T., Xiaoyan Wu. Body approach to research for physical culture and sport in China.	262

RESEARCHES IN HISTORY OF PHILOSOPHY

Rumyantseva T. Actual problems of modern history-philosophical research	273
Malakhov D. "Existential genesis of science" by M. Heidegger in the value-worldview perspectives of the constitution of historical memory. Part I. Temporality and transcendence	286

Pris I. Dennett's intentional realism as a contextual realism	298
San'ko S. Elements of ethnometaphysics: Old Greek <i>ΟΥΣΙΑ</i> : Belarusian <i>ІСНАЦІЎА</i> : German <i>WESSEN</i>	308
Lian'kievich G. Socratic dialogue between two scientists and doctors: views and cooperation of Nikolai Sudzilovski (Russel) and Sun Yat-sen	318
Dudchik A. Dissertations on philosophical sciences in BSSR 1950 ^s –1980 ^s : specialization of disciplines and transfer of knowledge	329

PHILOSOPHY OF EDUCATION AND CULTURE

Kuish A. Education investigations: methodology, methodics, procedure	343
Titarenko L., Avetisyan P. The philosophy of education in the epoch of digitalization and COVID-19 pandemic	355
Smaliakou D. Criticism of globalization in conceptual models of internationalization of higher education.	362
Jimao Guo. The internationalisation of higher sports education as an object of socio-philosophical research	371
Maksimovich V. Conceptual and axiological dominants in the context of the revival paradigm of creativity at the beginning of the 20 th century	380
Furs V. Structural-semiotic approach to the media culture studies in the digital era	392

SCIENTIFIC LIFE

Kuish A. 2 nd Conference of the Belarusian Philosophical Society: summing up and assessing the prospects	405
Morozova I. To the jubilee of F. M. Dostoevsky	409
Nikonovich N. Philosophical and religious heritage of an outstanding thinker: to the 115 th Anniversary of the birth of M. Eliade	413
Lazarevich A., Pavlyukevich V. An outstanding philosopher, logician, sociologist, writer. He went against the current: Alexander Alexandrovich Zinoviev (1922–2006)	419
Lazarevich A. In memory of the great scientist and man: to the 90 th Anniversary of the Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus L. F. Evmenov	423
Kovalenya A., Lazarevich A. Anatoly Izotovovich Zelenkov is 75	426
Lazarevich A., Kolesnikov A. Vladimir Konstantinovich Lukashevich: to the 75 th Anniversary	429
Kolesnikov A., San'ko S. Generational factor in philosophical science	431

BOOK REVIEWS

Adulo T. On the state of modern philosophical education and ways to improve its effectiveness	435
Romanov O. Global sociodynamics in philosophical understanding	443
Information about the authors	447
Information for authors	450

В. А. Божанов

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

Г. В. ПЛЕХАНОВ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Выдающийся представитель русской философской мысли, обладавший необычайно широким кругозором и талантом публициста, Г. В. Плеханов в своих трудах в характерной ему полемической форме разрабатывал и отстаивал в борьбе с идеалистами марксистский взгляд на историю. Используя труды классиков марксизма, а также философов материалистов и идеалистов, он продемонстрировал преимущества марксизма в понимании истории. Сравнив марксизм с идеалистическим пониманием истории различными авторами, которые остановились на полпути в разгадке феномена движущих сил человеческого развития, Г. В. Плеханов определил тот поворотный пункт, где его оппоненты не сумели дойти до первоисточников истории – развития производительных сил и складывающихся на их основе производственных отношений. Марксистский подход кардинально усилил возможности найти действительные причины исторического движения человечества. Мысли Г. В. Плеханова об истории во многом современны, вписываются в полемику о новой исторической науке, где за философами утверждается приоритет. Марксистский взгляд на историю признается многими учеными-гуманитариями частью мирового интеллектуального наследия.

Ключевые слова: марксизм, идеализм, общественный человек, абсолютная идея, производительные силы, материальные условия бытия, прирожденные идеи, диалектика Гегеля, теория факторов

V. Bozhanov

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

G. V. PLEKHANOV: A PHILOSOPHICAL VIEW ON SOME ISSUES OF HISTORICAL SCIENCE

An outstanding representative of Russian philosophical thought, with an unusually broad outlook and talent as a publicist, G. V. Plekhanov in his writings in his characteristic polemical form developed and defended the Marxist view of history against the idealists. Using the works of the classics of Marxism, as well as of the materialist and idealist philosophers, he demonstrated the advantages of Marxism in understanding history. By comparing Marxism with the idealistic understanding of history, starting with various authors who stopped halfway in unraveling the phenomenon of the driving forces of human development, Plekhanov identified the turning point where his opponents failed to reach the primary sources of history – the development of productive forces and the production relations formed on their basis. The Marxist approach cardinally strengthened the possibilities of finding the real causes of humanity's historical movement. Plekhanov's thoughts

on history are in many ways contemporary and fit into the polemics of the new historical science, where philosophers are claimed to have priority. The Marxist view of history is recognized by many scholars of the humanities as part of the world's intellectual heritage.

Keywords: *Marxism, idealism, social man, absolute idea, productive forces, material conditions of being, innate ideas, Hegel's dialectic, theory of factors*

Человек в истории

Георгий Валентинович Плеханов – один из выдающихся представителей русской интеллигенции, который воплотил в себе блеск и богатство философской мысли, необычайно широкий диапазон и талант публициста, а также глубокую научную компетентность. В этой работе мы обратимся к его пониманию человека и исторического процесса, которое, как нам представляется, сохраняет свою актуальность по настоящее время.

В своих работах теоретик и последователь марксизма Г. В. Плеханов обращает внимание на то, что в домарксов период естественные науки достигли больших успехов в изучении природы, что позволяло человеку «выжимать» из природы соответствующие блага и комфорт. Познание же непосредственно самого человека долгое время оставалось прерогативой религии и области гуманитарных наук, где познание тормозилось многочисленными предрассудками и запретами. К XVIII в. назрела задача изучения и объяснения человека в его единой сущности. Пройдя увлечение абсолютизацией знаний человека, ученые вслед за открытием К. Марксом бесконечного развития производительных сил вышли, наконец, на исследовательский простор.

Уже в работах переходного периода К. Маркс и Ф. Энгельс достаточно четко определили в качестве главной проблемы философии проблему человека. Это привело к пересмотру гегелевской концепции истории, в соответствии с которой человеку отводилась роль средства, материала для осуществления конечных целей истории [1, с. 24]. Как отмечал Г. В. Плеханов, по этому вопросу К. Марксу импонировала позиция Л. Фейербаха, в соответствии с которой история не делает ничего, а именно действительный живой человек – вот кто создает историческое бытие. Человек – не средство для истории, а наоборот, «история – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [2, с. 102].

Русский философ использует идею К. Маркса о том, что человек является не только объектом, но и подлинным субъектом исторического процесса. Теория Маркса формировалась вокруг проблемы освобождения человека, униженного, поработанного, презренного существа, от всех тех условий, в которых человек становится таковым. Поэтому для немецкого мыслителя, по убеждению Г. В. Плеханова, проблема состояла не в том, как описать существующий мир, а как изменить условия существования человека, или, говоря словами греческого философа Платона, как из человека худшего сделать человека

лучшего. Г. В. Плеханов обращает внимание на мысль К. Маркса о том, что «обстоятельства изменяются именно людьми» [3, с. 68]. То есть речь идет о том, что в историческом развитии люди занимают активную позицию, а она в свою очередь направлена на изменение обстоятельств, в которых происходит творение истории. Каков же путь человека к историческому творчеству?

Проследившая историческую линию жизни людей, русский философ исходит из простой истины, что повсеместно люди озабочены улучшением своего положения и с этой точки зрения живут рутинной [4, с. 130], то есть не выходят за круг ежедневных узких, сугубо практических интересов. Вывести из этой ограниченности человека может, считает Г. В. Плеханов, привычка «к самобытному участию в гражданских делах». Именно здесь исследователь подходит к главному – пониманию превращения человека в движущую силу истории. Он упрекнул идейного главу революционно-демократического движения в России Н. Г. Чернышевского в том, что тот не вник в *«ту внутреннюю логику общественных движений, под влиянием которой совершается развитие человечества»* [4, с. 138]. «Чтобы олицетворять общественные дела и влиять на них», человеку нужно выйти за пределы индивидуальных забот и войти во взаимоотношения с другими людьми по поводу уже общих с ними жизненных дел. В ходе этих коммуникаций человек-индивид становится человеком общественным. «История делается общественным человеком, который есть ее единственный “фактор”» [5, с. 333].

Современная наука подтверждает предположение Г. В. Плеханова. Так, американские исследователи В. Вудз и Б. Хэар писали: «Преимущества социальных взаимодействий (т. е. способности более эффективно решать проблемы сообща, чем поодиночке) во многом определили эволюционный успех нашего вида и даже оказали большое влияние на формирование естественным отбором наших тела и разума» [6, с. 89]. И тогда человек поднимается над массой каждодневных дел, мыслит категориями того, что полезно для всего общества или для его большинства. Выстраивается суждение о добре и зле. «Субъективная логика мыслителя, – пишет русский философ, – должна следовать за объективной логикой исследуемого явления» [7, с. 269]. Добро общего возвышается над личным, подчиняет его себе. Таким образом, индивидуальная мыслительная деятельность поднимается до понимания объективного смысла положения. Таким образом, главная особенность диалектического метода, по мнению Г. В. Плеханова, состоит в сознании «зависимости хода идей от хода вещей» [7, с. 270]. В результате общий производительный труд возвышает человека до осознания общественных проблем, что ведет к созданию большего блага, чем индивидуальный труд. Коллективность порождает новое мышление, которое двигает эволюционное развитие человека.

Наличие идеи как источника человеческого мышления и исторического творчества стала в работах идеалистов основополагающей. В это время

господствовало учение Г. В. Ф. Гегеля об абсолютной идее (мировой дух, мировой разум). В рамках этого учения немецкий мыслитель рассуждал о том, что природа разумна «внутри себя» и изучать ее надо как имманентный закон и сущность. Подчинение природному закону – необходимость, подчинение общему закону зависит от того, насколько человек в самом себе «находит подтверждение или неподтверждение того, что имеет силу закона» [8, с. 57]. Чтобы решить эту коллизию, человек должен найти в праве «свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права...» [8, с. 57]. Разумность действий человека проистекает из мыслительного постижения себя и окружающего мира. Реальность возникает как фокус мышления. Абсолютный разум наполняет мир разумностью и таким образом формирует разумное знание о действительности. Отсюда знаменитая формула Г. В. Ф. Гегеля тождества бытия и разума – «все действительное разумно, все разумное действительно», воплотившая в себе более широкую идею об абсолютном духе (разуме).

Идея немецкого философа привлекла к себе внимание общественности. Всем казалось, отмечает Г. В. Плеханов, что найден тот светоч, который озарит все уголки непознанного, и человечество, отбросив случайности, начнет новую, сознательную жизнь, обеспечит себе возможность сознательного воздействия на процесс исторического развития. Как пишет русский ученый, это был прекрасный момент истины, придавший мыслительной деятельности человека высшее предназначение для самосовершенствования человека и человечества в целом. Однако, по мнению Г. В. Плеханова, здесь проходит водораздел между идеализмом Г. В. Ф. Гегеля и материализмом К. Маркса: действительность по Гегелю – умозрительная конструкция, действительность по Марксу – реальность, существующая независимо от человека.

Русский философ не отвергает, что, обладая способностью мыслить, человек способен выстраивать свои поступки. Однако, считает Г. В. Плеханов, человек не столь своеволен в своих мыслях. Несомненно, говорит он, мозговые фибры обладают свободой деятельности, но по «роковым законам необходимости» [9, с. 591]. Деятельность отдельного индивида историю не творит, «если в основе человеческих поступков не лежит доступная пониманию деятеля необходимость» [9, с. 593]. Независимо от того, замечает исследователь, к чему стремится человек, общественные отношения, которые формируются в совместной деятельности, являются чем-то иным, что выходит за пределы каждого индивида-участника. Они превращаются в результаты, в которых сами индивиды с трудом или вовсе не находят свои цели и желания. В коллективном труде усилия каждого становятся общественно необходимыми и только поэтому исторически значимыми.

Обращаясь к авторитету К. Маркса, Г. В. Плеханов объяснял суть учения Г. В. Ф. Гегеля тем, что у последнего «абсолютный дух истории» находит свое истинное выражение только в философии. У Гегеля философ является лишь посредником между философией и абсолютным духом, через которого абсо-

лютный дух приходит к самопознанию. И далее Плеханов завершает словами Маркса «по окончании движения», то есть когда историческое событие произошло. Только тогда абсолютный дух познает историю. К. Маркс понял стихийный материализм Г. В. Ф. Гегеля. Но, по Гегелю, тем и ограничивается участие философа в понимании истории, то есть в создании условий для познания абсолютным духом того, что свершило реальное движение. Суть же – в понимании интересов этого движения. Русский философ концентрирует наше внимание на марксовской мысли, которая дает ключ к пониманию действительного хода исторического развития – интересы, порожденные производительными силами. Это замечательный пример синтеза гегелевской диалектики, доведенной Марксом до своего логического и фактического завершения в экономических отношениях. То, что для Гегеля должно быть воплощено в абсолютной истине идеализма, достигло у Маркса воплощения в живых и постоянно развивающихся производительных силах и вытекающих из них экономических вопросах. «Великая заслуга Маркса, – писал Г. В. Плеханов, – заключается в том, что он подошел к вопросу с диаметрально противоположной стороны, что на самую природу человека заглянул как на вечно изменяющийся результат исторического движения, причина которого *вне* человека. Чтобы существовать, человек должен поддерживать свой организм, заимствуя для него вещества из *окружающей его внешней природы*. Это заимствование предполагает известное действие человека на эту внешнюю природу. Но действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу» [9, с. 608].

Г. В. Плеханов предостерегает исследователей от часто наблюдаемого преувеличения влияния личности на исторические события. Это влияние, безусловно, есть, и в ряде случаев довольно ярко впечатляет современников и даже последующие поколения. Однако исторические события – это то, что выходит за пределы индивида и формируется совокупно вне его воли. Но так как историю творят люди, то где-то в ее глубине спрятаны помыслы и действия каждого исторического актора. Вычислить их не представляется возможным. Плеханов замечает, что благодаря ряду своих достоинств влиятельные личности проявляются в некоторых частных событиях и их последствиях, но, что существенно, «они (эти личности. – В. Б.) не могут изменить их *общее направление*, которое определяется другими силами» [5, с. 326]. Личные способности великого человека под влиянием различных общих и особенных причин могут сделать его весьма заметным в определенных событиях. Совершенно бессмысленно рассматривать события с позиции: а если бы этого героя не было? Тогда, отвечает Г. В. Плеханов, лишь некоторые индивидуальные физиономии изменились бы, но ход истории не остановился бы, не изменил бы свой маршрут. В. И. Ленин вряд ли мог изменить настроения масс огромной России, вернувшись всего лишь за шесть месяцев до Октябрьской революции после 15-летней эмиграции. Личность может лишь понять сложившийся ход событий,

расстановку борющихся сил и в той или иной мере «вписать» в них свои способности. Г. В. Плеханов приводит замечание К. Маркса о том, что идеи всякий раз посрамлялись, если они не совпадали с реальными экономическими интересами в данное время носителей исторического прогресса. Так, император Римской империи Юлиан пытался отстоять язычество против наступающего православия и потерпел полное поражение.

Суть исторического процесса

Г. В. Плеханов, безусловно, признает знание как важнейший компонент устройства жизни, «успешнее прежнего». Он с благоговением говорит о том, что умственный труд «развивает умственные силы человека, и чем больше людей в стране выучиваются читать, получают привычку и охоту читать книжки, тем больше становится в ней число людей, способных порядочно вести дела, какие-то ни было, – значит, улучшать и ход всяких сторон жизни в стране» [4, с. 93]. Чтение, являясь интеллектуальным процессом, наполняет мысли человека благородными знаниями, вызывающими действия во благо людей.

Однако ни чтение, ни само по себе обладание разумом не определяют ни мысли, ни поступки человека, ни в конечном счете развитие исторического процесса. Следуя материалистическому учению марксизма, Плеханов утверждает, что именно материальные условия бытия определяют осмысление человеком своего положения и идей по их изменению. В этом, считает он, состоит суть исторического процесса. Производственная деятельность людей является не только основным условием всякой истории, но и первым [10, с. 504]. Русский философ отмечает, что понимание силы исторического развития переносит идеализм на произвольные логические построения (законы собственности у А. Сен-Симона, экономические отношения собственности у А. Токвиля). Г. В. Плеханов не только утверждает здесь правоту марксизма против идеализма, а и аргументированно доказывает ошибку последнего. Мысли для Плеханова сами по себе имеют источник (причину) происхождения. Он решительно восстает против идеалистической концепции врожденной идеи в человеческой природе. В своей работе «О материалистическом понимании истории» философ заявляет: «...нельзя признать умственное развитие людей первой причиной всего общественного движения» [11, с. 241].

Люди делают историю не по заранее определенному маршруту или законам. Вектор движения человеческого сообщества определяется насущными потребностями отдельного индивида. В коллективной жизни людей совершенствование орудий труда, то есть производительных сил, становится важным фактором успеха в подчинении себе природы. Отсюда вытекают и соответствующие общественные отношения людей [11, с. 243]. Экономические отношения в свою очередь создают определенные интересы, которые закрепляются в *праве и нравственности*. Этими же отношениями (опосредованно)

обуславливаются мысли и воображение (искусство, наука и т.д.). Такова, по мнению Г. В. Плеханова, материалистическая основа исторического процесса, развитие общества. Интересы, закрепленные в праве, исходят не из сознания, а из заботы о хлебе насущном. Увеличение производительных сил вызвало у нарождающейся буржуазии соответствующую философию [11, с. 264–265]. И те философы, которые восприняли эту практическую задачу, овладели умами, а их работы стали популярными.

Одной из опорных позиций идеализма стала теория прирожденных идей у человека независимо от опыта. Она сложилась со времен французского философа Р. Декарта. Являясь горячим сторонником увеличения человеческого могущества путем познания окружающего мира, Р. Декарт взял на вооружение знаменитое латинское выражение «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, существую»), из которого он вывел критерий истинного знания: истинно то, что является настолько ясным и отчетливым, что исключает всякое сомнение. Для этого следует обратиться к существующим в нашем уме уже в личности познаниям и проинвентаризировать их на предмет соответствия или несоответствия этому условию. Те познания, которые относятся к врожденным идеям, суть истинные, неизменные и вечные сущности.

В этом споре Г. В. Плеханов вооружается научной аргументацией английского философа Д. Локка, который в своей известной работе «Опыт о человеческом разумении» отвергает идею Р. Декарта как лживую [12]. Не первоначальные идеи, а зрение, способное различать цвета от действующих извне вещей, отвергает первоначальность понятий или принципов. Проще говоря, цвет познается человеком в процессе физиологической способности глаза, что лишь затем оседает в мозге как знание. Человеку, пишет Д. Локк, нет необходимости обращаться к прирожденным истинам посредством отпечатков и врожденных знаков, когда у нас есть способность «прийти к такому же легкому и достоверному познанию и без того, чтобы они были первоначально запечатлены в душе...» К тому же люди относятся ко всякого рода принципам и, решительно утверждает английский философ, «нет принципов, которые пользовались бы признанием всего человечества» [12, с. 97]. Если душа не знает о таких отпечатках, значит, эти отпечатки ничто, заключает Д. Локк [12, с. 98]. Истоки человеческих идей – вовне человека, в опыте его практической деятельности. Именно из опыта ум приобретает обширный запас для своего безграничного человеческого воображения: «На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит, он поставляет нашему разуму весь материал мышления» [12, с. 154].

На вопрос, когда же человек начинает иметь идеи, Д. Локк отвечает: «...когда он впервые получает ощущение... Когда окружающие нас тела по-разному действуют на наши органы, ум вынужден получать впечатления и не может избежать восприятия связанных с ними идей» [12, с. 167–168]. Человек со всеми своими мнениями есть плод среды и преимущественно общественной среды.

Это неизбежный вывод из основного положения английского мыслителя: *no innate principles – нет врожденных идей*, из которого Г. В. Плеханов делает заключение по проблеме врожденных идей и в целом об источниках познания человеком окружающего мира: *мнения людей определяются их интересами* [9, с. 515]. Признавая человека частью природы, следует помнить, что, в отличие от животных, он творит историю, где развивается его самосознание. Поэтому человек творит историческое развитие, свою собственную практику, конкретную историческую деятельность [9, с. 673].

Неизменно ставя производительные силы как причину соответствующих экономических отношений, Г. В. Плеханов считает, что историческим исследованиям должно предшествовать изучение состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. И затем – как этот остов покрывается живой плотью социально-экономических форм. Самым интересным, самым привлекательным русский философ называет формирование идей, чувств, стремлений и идеалов [9, с. 678–679]. Говоря о последнем переходе от экономического описания эпохи к состоянию ее идей, К. Маркс признает, что «много, очень много еще темного для нас в этой области, хотя еще больше темного здесь у идеалистов» [цит. по: 9, с. 684].

В поисках движущих сил истории Г. В. Плеханов обращается к идее одного из основателей французского материализма XVIII в. П. Гольбаха – *противоречие ведет вперед*. Рассуждая о познании, русский философ приходит к выводу, что мышление и среда взаимодействуют. Но чтобы понять историю человечества, по его мнению, необходимо изучить фактор, «который определяет собою и развитие *общественной среды и развитие мнений*» [9, с. 521]. На вопрос о взаимодействии между народом и государственным устройством с точки зрения того, какой из субъектов является первичным, философы XVIII в. назвали бы третий фактор, которому обязаны названные два, – гражданский быт людей, их имущественные отношения. Таков был взгляд на человеческую природу как на высшую инстанцию для разрешения проблем в области права, морали, политики, экономики, который от просветителей XVIII в. перешел в XIX в. Следовательно, рассуждает Г. В. Плеханов, объяснение истории можно также найти в природе человека. Тогда философ советует объяснение истории искать в природе индивидуума. Но природу индивидуума, замечает он с легкой иронией, изучают науки, охватывающие физиологию и психические явления индивидуума. Но эти науки мало что дали в понимании реформаторской деятельности человека. Эта точка зрения, как видно, заводит исследователя в тупик [9, с. 560].

В этом отношении марксистский взгляд на процесс производительного воздействия человека на внешнюю среду дает ключ к научному объяснению исторического развития. Г. В. Плеханов считает, что великое открытие К. Маркса стоит в одном ряду с величайшими, плодотворнейшими открытия-

ми [9, с. 636]. Несомненно, что с немецким мыслителем история приобрела подлинно научную основу, а его метод диалектического материализма стал ведущим средством научного познания мира. В этой концепции бытие человека прочно заняло приоритетное место по отношению к сознанию. «Бытие определяет сознание» – эта фраза воплотила в себе гигантский переворот в познавательных способностях человека, во много крат усилив их. Если на определенном историческом этапе сложившиеся общественные отношения препятствуют развитию производительных сил, тогда против них выступают новые общественные силы, совершающие общественный переворот, в атмосферу жизни врывается новый «дух времени».

Ввиду того что каждое общество живет в своей общественной и исторической среде, возможны их взаимовлияние, похожесть друг на друга, однако отсутствует тождественность. Поэтому, как и в природе, этот фактор разнообразит процесс общественного развития, не терпит схематизма и шаблона. Помимо утверждения, что человек со всеми своими мыслями и чувствами есть продукт общественной среды, мы должны помнить гегелевское «каждая истина конкретна» и провести тщательное научное исследование каждого исторического случая, факта, события, понять и генезис этой среды. Необходимо на конкретном историческом материале утвердиться в том, что многообразные изменения в фактических взаимоотношениях людей ведут за собой перемены в «состоянии умов», во взаимных отношениях идей, чувств, верований.

Прибегая к диалектике Г. В. Ф. Гегеля, Г. В. Плеханов обращает внимание на то, что мир живой и неживой природы находится в постоянном движении [13], следовательно, по Гегелю, диалектика есть душа всякого научного познания. Под действием сил каждое явление не только существует, но и со временем неизбежно превращается в свою собственную противоположность. Такова суть знаменитого гегелевского диалектического мышления. То есть речь идет о том, что в каждом явлении скрыты как положительные, так и противоположные качества и силы. Это позволяет постепенно всесторонне исследовать предмет, выявляя все его действительные качества, и таким образом познать истину. Это гегелевское правило, по оценке Г. В. Плеханова, стало грандиозным сдвигом в понимании процесса мышления при всех обстоятельствах, от которых зависит каждый конкретный факт. Произвольное толкование предыдущих эпох становилось более конкретным, более определенным.

Русский мыслитель отмечает, что гегелевская философия призвала исследователей к внимательному изучению действительности, к самому добросовестному отношению к данному предмету при всех обстоятельствах времени и места, через которые проходит предмет. Со времен греческого «все течет, все изменяется» прошло более 24 столетий, прежде чем гениальное наблюдение приобрело концептуальный характер, стало методологическим принципом научного познания. «Человеческая природа» из неподвижной данности

превратилась в гибкий инструмент познания реального мира природы и людей. Исчез, как говорит Г. В. Плеханов, «тот наивно-идеалистический взгляд на историю, который утверждал, что *разум, мнения правят миром*. Первым, кто взглянул на все явления с точки зрения их развития, был Гегель (Ф. Энгельс). В историческом движении есть свои законы, но это не означает, что люди осознают их и таким образом своим разумом являются главными факторами исторического движения» [9, с. 589].

Постепенно в философии и общественной науке XX в. закрепляется в качестве господствующей точка зрения, что изучать исторические явления необходимо в развитии самого явления. Надо согласиться, считает Г. В. Плеханов, с гегелевским положением, что природа всемирного духа состоит в вечном стремлении вперед. За ним стоит крушение всего старого, отжившего. По теории марксистов-диалектиков, отмечает философ, общественные отношения должны изменяться вместе с развитием общественных производительных сил. Где пределы, спрашивает Г. В. Плеханов, для развития этих сил? И отвечает – их нет. Отсюда нет и идеального порядка, который нельзя было бы не совершенствовать. Отсюда верность гегелевской позиции, что диалектика есть душа всякого научного познания.

Следует обратить внимание на замечание Г. В. Плеханова, что овладеть диалектическим методом очень трудно. Формально признавая его, ряд исследователей до сих пор допускают в своих работах и «диалектическую основу», и «человеческую природу», порой не придавая этому значения. Г. В. Плеханов принципиально выявлял эту мешанину, свои тонким и глубоким анализом помогал исследователям на каждом примере убеждаться в преимуществах марксистской диалектики. Сегодня под прикрытием постмодернизма многие следуют правилу исследовательской всеядности: мол, все способы хороши, кроме неинтересного. Однако интерес не может быть выше научности, иначе мифы и небылицы вновь заполняют историческую литературу. Запрос на массовую культуру уже породил в историческом жанре его шоковое препарирование под интригующим посылом «а знаете ли вы, что было на самом деле?».

К. Марксу присваивали «формулу прогресса», от чего тот решительно отрекался. Г. В. Плеханов поясняет, что утописты смотрели на историческое движение как на законосообразность, которая предначертана заранее и не была подвержена никаким историческим событиям. Производственный процесс меняется под влиянием производительных сил. Общественное движение законосообразно. Но каждое общество идет своим «самобытным путем», поэтому никакой «формулы прогресса» нет, что снимает вопрос о предсказании будущего экономического движения всех обществ [9, с. 709]. При этом Плеханов вновь замечает, что законосообразность исторического развития человечества не надо искать во взглядах людей, в их мнениях, «законосообразность показывает, что люди делают свою историю бессознательно» [14, с. 733].

Суть исторического процесса толкуется Г. В. Плехановым как стремление человека удовлетворить свои нужды путем общественного производства, вмешиваясь в этот процесс через познание законов развития общественного производства, выходя за пределы личных интересов и желаний.

Законы природы, производительные силы и человек

Развитие человеческого общества русский философ рассматривал как «слепые силы исторического движения, действующие подобно законам природы» [4, с. 106]. Природа неумолимо живет по своим законам, независимо от того, что мы об этом думаем. Опираясь на размышления немецкого философа и естествоиспытателя К. Фогта, Г. В. Плеханов отмечал, что если человек совершит по отношению к природе ошибочный поступок, то природа его помнет или совсем раздавит. Строя свою жизнь, человек должен опираться на законы природы, не мешать природе следовать своим правилам существования.

Природа побуждает нас к развитию производительных сил. Лишь открывая природные законы, человек озадачивается мышлением, сначала случайно, потом более последовательно, двигаясь по направлению, указанному извне. Г. В. Плеханов приводит цитату из К. Маркса: «В общественном производстве своей жизни люди наталкиваются на известные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – *отношения производства*, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих отношений производства составляет *экономическую структуру общества*, реальную основу, на которой возвышается юридическая и политическая надстройка» [9, с. 633]. Плеханов приводит ряд примеров из истории искусства Древней Греции, готической архитектуры, расцвета Голландии, французской трагедии, расцвет и упадок которых был связан с моральным состоянием общества. «Произведения человеческого духа, как и произведения живой природы, объясняются только их средою», – заключает Г. В. Плеханов словами французского философа И. Тэна [9, с. 654]. Свойства же социальной среды определяются состоянием производительных сил в каждое данное время.

Г. В. Плеханов подчеркивает мысль Н. Г. Чернышевского о том, что, овладевая законами природы, человек становится сильным, влияет на историческое развитие, ибо в природных законах кроются источники человеческой жизни [7, с. 291]. Мысль человеческая становится действенным средством влияния на историческое развитие, когда оно обогащается раскрытием и уяснением для себя законов природной реальности. Правда, Плеханов отмечает, что, используя в своих рассуждениях диалектику, Чернышевский оставляет эту мыслительную конструкцию без завершения. Признавая значение знаний умственного развития для прогресса, Чернышевский, замечает Плеханов, не видит того, что сами знания могут зависеть от социальных отношений, от

которых, в свою очередь, зависит успех прогресса. Делание истории людьми, размышляет Плеханов, приобретает ту или иную реальность независимо от их волевого усилия [7, с. 326]. Люди делают что-то не только по своей воле, но их действия выходят за пределы индивидуального «хотения» или «нехотения», тем более что общая деятельность не является элементарной суммой индивидуальных дел. Эта двойственность проходит во многом через сознание и деятельность людей. Г. В. Плеханов приводит пример по поводу наполеоновских маршалов. До Великой французской революции каждый из них занимался далеким от военного искусства делом: красильщик, актер, наборщик, студент и т. д. Но революция неожиданно вовлекла их в армию, где вскоре проявились их способности к воинскому ремеслу. Реальные события вне их сознания открыли им военную карьеру. Конечно, совершенно случайно они оказались в армии у Наполеона, но совершенно не случайно назревшее время бурных перемен потребовало соответствующих, в том числе военных, людей.

Исторический процесс формируется и, следовательно, конструируется по реальному положению вещей и событий, и только затем на этой основе может возникнуть соответствующая мысль, что мы об этом думаем, и никак не наоборот. Г. В. Плеханов уверен, что человек становится сильным, когда «знает действительную жизнь» и умеет «пользоваться для своей цели законами природы» [7, с. 365], когда, подобно древним грекам, человек не поддается представлениям, искаженным фантазией, а создает действительные предметы [7, с. 366], оставив позади «Гомеровы поэмы, Эдда и наши богатырские песни» [7, с. 378]. XVIII век открыл глаза человеку на то, что изучать и объяснять мир, в том числе и ушедший в прошлое, по Библии, восточным легендам и мифам уже невозможно. Появились более надежные и достоверные свидетельства иных времен. Конечно, каждый человек волен формировать какое-то свое личное отношение к миру. Однако, замечает Г. В. Плеханов, в определенную историческую эпоху преобладает, в известных пределах, одинаковый взгляд на общественные явления. Для философа корень этого единства мирозерцания кроется в бытии, а мнения о нем – в общественных отношениях людей [7, с. 385].

Однако Г. В. Плеханов был решительно против заявления истин как абсолютных. Следуя гегелевскому принципу «всякая истина конкретна», он советовал искать исходную причину поступков, соответственно, мыслей людей и доказать, что это так было в реальности. Политические события конца XVIII в. и начала XIX в. посеяли растерянность у общественных деятелей перед происшедшими политическими событиями (например, Великая французская революция), которые трудно понять как «силу разума» [15, с. 422]. И если идеалисты были повергнуты в глубокое разочарование в разумности человеческой жизни, то материалисты не пали духом, а тщательно исследовали то место в жизненном процессе людей, которое реально обусловило столь

«неразумные действия». И если это место людьми понято, то разумность восстанавливает свое место в жизни и жизнь продолжается.

В ходе исторического процесса человечество подчиняется действию скрытых сил, и именно эти силы, по мнению Г. В. Плеханова, действуют неумолимо, не считаясь ни с какой «силой разума». Выставлять вперед «силу разума», по словам философа, беспечно и опрометчиво, ибо этой своей «силой» разум обладает не изначально сам по себе, а набирает в процессе мощных импульсов, идущих от реальных дел и жизненных условий, которые как первичные источники человеческой силы разума толкают человека на определенные действия и лишь затем осмысливаются им как его новое положение, что порождает мысли и идеи, «как жить дальше».

Отсюда следует еще одно очень важное требование к изучению исторического явления, на которое указывает Г. В. Плеханов, – «изучать его в развитии». Все имеет историю, и именно в историческом развитии создается та реальность, которую мы должны восстановить. Видеть явление в движении, подчеркивает мыслитель, значит понять его в постоянно меняющейся динамике, то есть с точки зрения историзма. История как метод познания живого мира – неотъемлемая часть исследовательской работы.

Процесс движения задается фактором отрицания. Человек склонен привыкать к тому, что есть, и не замечать тех противоречий, которые исподволь, как крот, подрывают привычные устои жизни. Не всякое сознание осознает своевременно эти толчки к новому. Наиболее передовые в этом отношении слои населения вступают в открытый конфликт с окружающей действительностью. Вначале, пишет Г. В. Плеханов, этот конфликт является личным, частным «выражением». И если частное выражение конфликта становится выражением назревшей общей необходимости, тогда частный конфликт «своим отрицанием подготавливает историческую почву для новой действительности, для действительности завтрашнего дня» [15, с. 443]. Отсюда и конфликт с консерваторами, которые дорожат разумной, на их взгляд, действительностью, а ниспровергатели ее часто обвиняются в «нарушении мира и порядка», экстремизме и т. д. Нет, и консерваторы в принципе не против развития, но как-нибудь спокойно, осторожненько, почти незаметно. Однако бессмысленно говорить, чтобы протестующие уняли свою энергию, и еще более бессмысленно надеяться, что в какое-то время все люди созреют к преобразованиям, достигнут в этом отношении единства и согласия. Поэтому-то, по мнению К. Маркса, революции и становятся «локомотивами истории», то есть проталкивающими осознанно необходимость в реальность, преодолевая интересы застоя. «Все, что соответствует нуждам общества, – пишет Г. В. Плеханов, – не имеет за собой никакого права, но зато все, что имеет за собой *подобное* право, рано или поздно будет иметь также и силу» [15, с. 449].

Русский мыслитель критически оценивает теорию факторов, согласно которой общественное развитие есть результат механического действия суммы

разрозненных сторон и условий общественной жизни (географическая среда, политика, наука, раса, нравственность и т. д.). Каждая из них рассматривается как самостоятельная и обособленная от других факторов общественного развития. Г. В. Плеханов полагал, что эта теория превратила общественного человека в набор особых сил, определяющих собой историческое развитие общества. Уже во времена Плеханова в общественных науках утвердилась точка зрения о единстве всех сил, воздействующих на историю, основанную на общественном анализе, *«синтетическом взгляде на общественную жизнь»* [11, с. 242].

Философские размышления Г. В. Плеханова над историей с точки зрения марксистской методологии дают возможность понять проблематику исторической науки на протяжении последней трети XIX – начала XX в. и соизмерить их с современными веяниями. В нынешних дискуссиях он не был бы архаичен, и насколько исторический процесс сегодня отражает развитие производительных сил – это отдельная и весьма интересная тема.

Список использованных источников

1. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс] : материалы Междунар. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – 506 с. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/212537/1/Маркс%20и%20марксизм.pdf> – Дата доступа: 12.04.2021.
2. Маркс, К. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс // Сочинения : [в 50 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1955–1981. – Т. 2. – 1955. – С. 3–230.
3. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский. Введение / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 4. – 1958. – С. 47–69.
4. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский. [1890 г.] / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 4. – 1958. – С. 70–180.
5. Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 2. – 1956. – С. 300–334.
6. Вудз, В. Выживут только дружелюбные / В. Вудз, Б. Хэар // В мире науки. – 2020. – № 10. – С. 82–89.
7. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский [1909 г.] / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 4. – 1958. – С. 181–397.
8. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель ; пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной. – М. : Мысль, 1990. – 526 с. – (Филос. наследие).
9. Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 1. – 1956. – С. 507–730.
10. Яскевич, Я. С. Человек как основа субстанционального подхода к историческому процессу [Электронный ресурс] / Я. С. Яскевич // Маркс и марксизм в контексте современности : материалы Междунар. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883),

Г. В. Плеханов: философский взгляд на некоторые вопросы исторической науки

Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 502–505. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/212537/1/Маркс%20и%20марксизм.pdf> – Дата доступа: 12.04.2021.

11. Плеханов, Г. В. О материалистическом понимании истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 2. – 1956. – С. 236–266.

12. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении. Кн. 4 / Дж. Локк // Сочинения : в 3 т. : пер. с англ. – М. : Мысль, 1985. – Т. 2 / редкол.: М. Б. Митин (пред.) [и др.]. – С. 3–201.

13. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа [Электронный ресурс] / Г. В. Ф. Гегель. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/hegel/phen-duha-pred.pdf> – Дата доступа: 12.04.2021.

14. Плеханов, Г. В. Еще раз г. Михайловский, еще раз «триада» / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 1. – 1956. – С. 731–737.

15. Плеханов, Г. В. Работы о В. Г. Белинском / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1956–1958. – Т. 4. – 1958. – С. 417–594.